

4. Рудельсон, К. И. Современные документные классификации / К. И. Рудельсон. – Москва : Наука, 1973. – 264 с.
5. Митяев, К. Г. История и организация делопроизводства в СССР : учеб. пособие / К. Г. Митяев ; под ред. А. В. Чернова. – Москва : МГИАИ, 1959. – 359 с.
6. Сокова, А. Н. Документоведение: теория и практика / А. Н. Сокова. – М. : ВНИИДАД, 2009. – 333 с.
7. Ильюшенко, М. П. Документоведение: Документ и системы документации / М. П. Ильюшенко, Т. В. Кузнецова ; под ред. Я. З. Лившица. – М. : МГИАИ, 1977. – 83 с.
8. Козлов, В. П. Документальная память в архивоведческом знании / В. П. Козлов. – М. : Древлехранилище, Архив РАН, 2017. – 329 с.
9. Сукиасян, Э. Р. Практическое документоведение / Э. Р. Сукиасян. – СПб. : Профессия, 2014. – 96 с.
10. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ 16487-70. – М. : Изд-во стандартов, 1970.
11. СИБИД. Научно-информационная деятельность. Основные термины и определения : ГОСТ 7.27-80. – М. : Изд-во стандартов, 1980.
12. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ 16487-83. – М. : Изд-во стандартов, 1980.
13. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ Р 51141-98. – М. : Изд-во стандартов, 1998.
14. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : ГОСТ Р 7.0.8-2013. – М. : Стандартинформ, 2013.
15. СИБИД. Управление документами. Общие требования : ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. – М. : Стандартинформ, 2007.
16. СИБИД. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы : ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019. – М. : Стандартинформ, 2019.
17. СИБИД. Системы управления документами. Общие положения и словарь : ГОСТ Р ИСО 30300-2015. – М. : Стандартинформ, 2015.

Попова Е. М.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА НОВГОРОДСКОЙ СМУТЫ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

События Смутного времени уже давно привлекают исследователей своей многогранностью, однако одним из наиболее интересных сюжетов данного периода является именно история Новгородской Смуты. В целом, историографическая база показывает, что к проблемам Смуты в Новгороде в начале XVII в. обращались как зарубежные, так и отечественные исследователи, которые внесли неопровержимый вклад в изучение различных аспектов указанного периода: военного, административного, налогового, судебного и др. [3, с. 175–182].

Еще до революции историки обращали свое внимание на изучение событий Новгородской Смуты, однако ввиду скудности источниковой базы, они рассматривали ее лишь в контексте общерусской Смуты, не акцентируя внимания на деятельности шведов, занявших Новгород с близлежащими территориями. Основной базой для исследования являлся «Временник» дьяка Ивана Тимофеева, нарративный источник, не представляющий данных актового материала. Еще одним источником являлись летописи, описания которых также были малоинформативными и однотипными.

Некий прогресс был намечен благодаря обнаружению документов фонда Новгородского Оккупационного архива (далее – НОА) в Государственном архиве Швеции [7, с. 285–286]. Уже в конце XIX в. к работе с ним приступили шведские и русские историки, однако наибольшее внимание к архиву было проявлено в XX–XXI вв. Документы НОА по сей день хранятся в Государственном архиве Швеции, но, несмотря на это, они доступны широкому кругу исследователей, т. к. представлены в оцифрованном виде на сайте Riksarkivet. В начале 2000-х гг. группа шведских славистов, при поддержке российских коллег из Новгорода и Санкт-Петербурга, издала удобный для работы с фондом двухтомный каталог с указанием шифров документов, количества страниц и небольшим описанием характеров источников на английском языке [15]. Однако, несмотря на относительную доступность и наличие каталога, фонд по-прежнему нуждается в пристальном внимании со стороны историков, т. к. многие документы все еще не введены в научный оборот и не опубликованы.

Более детально изучить аспекты Новгородской Смуты также позволяют актовые материалы, вывезенные из Швеции профессором Гельсингфорсского университета С. В. Соловьевым [6, с. 179–180]. Это подлинники документов НОА, которые ныне хранятся в Санкт-Петербургском Институте Истории РАН (далее – СПбИИ РАН) в Коллекции 124 (т. н. Коллекция С. В. Соловьева). Работа с фондом в значительной степени затрудняется, ввиду особого графика работы и ограничений в читальном зале архива. К сожалению, на данный момент имеется только описание фонда, однако для удобства возможной перспективой для исследователей может быть создание подробного каталога для работы с источниками. Источники из данной коллекции вводились в научный оборот выборочно, так часть документов была опубликована еще в XIX в. в Дополнениях к Актам Историческим [4, с. 4–82], а также в Актах, относящихся до юридического быта Древней России [1, с. 271–276]. В настоящее время введение в научный оборот и публикация источников из Коллек-

¹ Исследование произведено при поддержке РНФ, проект № 19–18–00183.

ции С. В. Соловьева все чаще встречается в виде приложений к отдельным статьям [2, с. 70–73], в том числе опубликованных нами [12, с. 65–69].

Архив СПбИИ РАН хранит и другой, не менее важный для изучения Новгородской Смуты фонд – Коллекцию 174 (Коллекция Актов до 1613 г.). В данной коллекции частично представлены документы, касающиеся административного устройства в Великом Новгороде в период шведской оккупации, а также отдельные сюжеты, затрагивающие бытовые аспекты новгородского общества указанного периода. Стоит упомянуть, что изученность данных источников примерно такая же, как и у документов Коллекции 124. Говорить об активном введении фонда в научный оборот по сей день не приходится.

На данный момент наименьшего внимания исследователей были удостоены документы из архива графов Делагарди, основной фонд которого хранится в Швеции (в Стокгольме, Лунде, Уппсале). Часть архива хранится в библиотеке Тартуского университета в отделе древностей (RARA) [13, с. 149]. К исследованию и частичной публикации приступали как зарубежные [16], так и отечественные исследователи [14], однако полнота изученности архива по-прежнему далека от абсолюта. Затрудняет работу с фондом то, что в основном, он представлен на старосведском языке, а также не все документы имеют хорошую сохранность. Поэтому, как в свое время отмечал Г. А. Замятин, данный фонд «ждет коллективной организованной работы» [5, л. 143].

Наибольшее внимание хотелось бы уделить Фонду 96, хранящемуся в Российском Государственном Архиве древних актов (далее – РГАДА), т. к. часть документов которого вносит немаловажный вклад в изучение событий указанного периода. В работах исследователей, изучающих новгородскую Смуту, документы данного фонда представлены меньше всего, что, на наш взгляд, является недостатком. В основном фонд наполнен посольскими и дипломатическими переписками и грамотами, которые позволяют получить подробную информацию о подготовке к подписанию Столбовского мира, проблемах и взаимных претензиях русской и шведской стороны [11]. Также в одном из дел фонда представлена информация об обмене пленными, приведены точные поименные списки и краткие расспросные речи, которые характеризуют жизнь в оккупированном городе [9]. Особую важность представляют отписки в Разряд, отправленные из Тихвина с приложением росписей о поборах, чинимых шведами в Новгороде. Дело представлено на 16 листах, оно позволяет расширить имеющиеся данные о налоговой системе, сборе денег на военные расходы, которые проводились шведской администрацией в Новгороде [8]. Однако настоящим подспорьем для будущих исследований является дело № 3 1613 г., в котором собраны перенятые письма Якоба Делагарди, направленные к разным шведским офицерам [10]. Дело представлено на 21 листе, все письма написаны на шведском языке прописными буквами, что значительно затрудняет работу с документами. Сохранность бумаги и чернил хорошая, на всех документах присутствует подпись графа Делагарди. На оборотах писем есть записи на шведском и русском языках, часть из которых была сделана в XVII в., а другая часть принадлежит перу шведского переводчика, актуариуса Московского архива XVIII в. Карла Мерлина, который сделал краткие описания на оборотах, а также переписал часть писем своей рукой в 1790 г. Впрочем, почерк Мерлина еще более сложен для понимания, чем почерк Делагарди. Детальное изучение писем Делагарди, хранящихся в РГАДА, позволит пролить свет на действия шведской администрации в Новгороде в 1613 г., например, по вопросу поместных споров и их решений [10, л. 4], тяжб по крестьянским челобитным [10, л. 6] и т. д. Исходя из записей, сделанных Мерлиным, складывается впечатление, что Делагарди давал своим воеводам указания, максимально успокаивающие новгородцев и привлекающие их к сотрудничеству, что в очередной раз подтверждает тезис о широкой самостоятельности действий Якоба Делагарди на Новгородской земле.

Дополнить картину можно изучением переписки Якоба Делагарди и канцлера Акселя Оксенштерны, которая велась между ними на всем протяжении шведской оккупации Новгорода [17]. В личной переписке Делагарди не только повествует о событиях, происходящих в Новгороде и в Русском государстве в целом, но и о своих эмоциональных переживаниях. Упрощает работу с источником то, что письма были опубликованы и сейчас доступны в репринтных изданиях. Однако приступить к их изучению можно лишь обладая хорошими навыками шведского языка XVII в.

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на неплохую изученность разных аспектов событий Новгородской Смуты начала XVII в., общая картина все еще далека от завершения. Это связано с тем, что ряд источников все еще не востребован в среде исследователей, часть ждет своего транскрибирования и введения в научный оборот. Безусловно, упростит работу исследователя дальнейшая постепенная публикация документов, которой, в т. ч. мы занимаемся сейчас в рамках работы над наполнением базы «Документальные древности стран Балтии и русского Северо-Запада» на платформе сайта Новгородского университета при финансовой поддержке РФФ.

1. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1884. – Т. 3. – 523 с.
2. Башнин, Н. В. Сбор налогов в Смуту на Северо-Западе (по новгородским документам из архива СПбИИ РАН) / Н. В. Башнин // Столбовский мир и возвращение Новгородской земли в состав Российского государства. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 60–73.
3. Болдырев, Р. В. Шведское присутствие в Великом Новгороде начала XVII в. в свете современной российской историографии / Р. В. Болдырев, Е. М. Кончакова // НИС. – № 15 (25). – 2015. – С. 175–182.
4. Дополнения к актам историческим : в 12 т. – Т. 2. – СПб. : Типография II отделения С. Е. И. В. К., 1846. – 300 с.
5. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. – Ф. 618. Карт. 1. Ед. хр. 1.
6. Коваленко, Г. М. Архивные изыскания С. В. Соловьева в Швеции / Г. М. Коваленко // Скандинавский сборник. – 1988. – Т. 32. – С. 179–183.
7. Нордландер, И. Оккупационный архив Новгорода 1611–1617 гг. / И. Нордландер // НИС. – 1997 – № 6 (16). – С. 285–289.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 96. Оп. 1. Р. 2. Д. 7.
9. РГАДА. – Ф. 96. Оп. 1. Р. 2. Д. 3.
10. РГАДА. – Ф. 96. Оп. 1. Р. 2. Д. 3.
11. РГАДА. – Ф. 96. Оп. 1. Р. 1. Д. 10.
12. Попова, Е. М. К вопросу о природе разбоев в Новгородской земле в Смутное время / Е. М. Попова // Ученые записки УО «Витебского Государственного университета им. П. М. Машерова». – Витебск, 2018. – Т. 28. – С. 65–69.
13. Рабинович, Я. Н. Архив графов Делагарди в Тарту: его история и изучение / Я. Н. Рабинович // Историко-краеведческий журнал «Псков». – 2013. – № 39. – С. 149–159.
14. Саблер, Г. Собрание русских памятников, извлеченных из семейного архива графов Делагарди. Оттиск из «Ученых Записок Имп. Юрьевского Университета» / Г. Саблер. – Юрьев, 1896. – 84 с.
15. Account of an Occupied City: Catalogue of the Novgorod Occupation Archives 1611–1617 / Elisabeth Löfstrand and Laila Nordquist. Serie I. – Stockholm : Almqvist & Wiksell, 2005. – 298 p. ; Serie II. – Stockholm : Almqvist & Wiksell, 2009. – 606 p.
16. Lossius, J. Der Grafen de Lagardie in der Universitätsbibliothek zu Dorpat / J. Lossius. – Dorpat : In Commission bei K. F. Kohler in Leipzig, 1882. – 160 s.
17. Rikskanslaren Axel Oxenstiernas skrifter och brevvevling / Utgifna av kongl. Vitterhets-historie och antiqvitets academien. Senare afdelningen. Femte bandet. Jacob De la Gardies bref 1611–1650. – Stockholm : P. A. Norstedt & söners förlag, 1893. – 640 s.

Соколов С. В.

ГОТЛИБ БАЙЕР КАК КУЛЬТУРНЫЙ АНТРОПОЛОГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ДОКУМЕНТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ БАЙЕРА В БИБЛИОТЕКЕ УНИВЕРСИТЕТА ГЛАЗГО¹

Готлиб Зигфрид Байер – один из самых узнаваемых российских историописателей и один из самых неизвестных. Байера знают как отца-основателя «норманизма» (наряду с Миллером и Шлецером), но знание это, зачастую весьма поверхностное и, как правило, основано на историографических штампах. В лучшем случае историки знакомятся со статьей Байера «О варягах», переведенной на русский язык в 1740-е гг. К. Кондратовичем. Контекст создания этой статьи, другие исследовательские интересы и работы Байера, а также детали его биографии малоизвестны широкому кругу историков. Личность Байера и его труды довольно редко становились темой специальных исследований и, хотя в последнее время появилось несколько очень сильных работ [1; 4], можно сказать, что наиболее полное исследование, посвященное Байеру, защищенное в качестве диссертации Ф. Бабингером, вышло в 1915 г. на немецком языке [8]. Важно также отметить монографию К. Лундбека, в центре внимания которого деятельность Байера как сиолога [10]. Имеются и современные обобщающие работы [9], однако они, в отличие от диссертации Бабингера основаны в большей степени на опубликованных источниках.

Сбор первичных источников, посвященных Байеру, с одной стороны, не является такой уж трудной исследовательской задачей, поскольку основные документы личного происхождения сосредоточены в двух крупных собраниях – Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПФ АРАН) и в специальных коллекциях библиотеки Университета Глазго [7; 11]. С другой стороны, личные документы Байера требуют определенной исследовательской подготовки, как минимум языковой, поскольку написаны они на латинском и немецком языках, а часть писем и рукописей содержит вставки на китайском, арабском, древнееврейском и некоторых других языках, изучением которых занимался Байер. Кроме того, в СПФ АРАН личный фонд Байера отнюдь не исчерпывает всех документов с ним связанных; исследователь должен обратить внимание на фонды органов управления Академией. Иная ситуация сложилась в специальной Байеровой коллекции (the Bayer Collection) библиотеки Университета Глазго.

Личный архив Байера и его библиотека незадолго до его смерти в феврале 1738 г. были разделены на две части. Одна часть, содержащая главным образом, книги и документы на китайском,

¹ Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ № FEUZ-2020-0056 «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования».

Автор выражает признательность сотруднику библиотеки Университета Глазго Дэвиду Вестону за помощь и консультации в ходе работы с документами коллекции Байера в 2019 г.